

УДК 327.82

DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-2-134-150

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЭПОХУ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Борисов Д. А., Горячева А. И.

***Аннотация:** В условиях развития процессов многополярности роль дипломатии возрастает, появляются новые направления дипломатической деятельности, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий. В работе исследуется феномен «цифровая дипломатия» с целью изучения его роли в современной международной коммуникации. В ходе исследования проведено сравнение традиционной и цифровой дипломатии, определены достоинства и недостатки нового направления дипломатической деятельности. На основе анализа статистических данных объяснена растущая значимость новых технологий на мировой политической арене. В рамках работы показано применение искусственного интеллекта в политической сфере, а также приведены примеры данного явления на основе материалов СМИ. Также авторами было рассмотрено законодательное регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации. Описаны возможности использования цифровых технологий политическими акторами в современном мире. Авторы приходят к выводу, что для реализации своих внешнеполитических интересов странам необходимо активно наращивать информационный потенциал в интернет-пространстве, а также эффективно применять в своей деятельности инструменты нового вида дипломатического взаимодействия. Целесообразное использование новых цифровых ресурсов является одним из условий быть «центром силы» в новом многополярном мире.*

***Ключевые слова:** цифровизация; многополярный мир; социальные сети; цифровая дипломатия; искусственный интеллект; дипфейки.*

Введение

В XXI в. мировая политика претерпевает глобальные изменения. Эпоха однополярного мира во главе с США постепенно проходит, уступая место многополярному миру. В условиях активной трансформации международных отношений меняется и баланс сил. В противовес США возникают новые центры силы: Китай, Индия, Россия, Бразилия и др. Еще одной специфической особенностью современных международных отношений является влияние негосударственных акторов на политические процессы. Многополярность влияет на интенсивность дипломатических связей. В состоянии формирования многополярного мира усиливается необходимость поддержания множества равноуровневых международных коммуникаций. Таким образом, современная картина мира формирует запрос на эффективную дипломатию, которая не может быть реализована без привлечения современных информационных технологий. В новом тысячелетии в мировой политике возникает понятие «цифровая дипломатия». Данный феномен значительно расширяет

внешнеполитические возможности стран в цифровом пространстве.

Целью данного исследования является изучение роли цифровой дипломатии в условиях становления многополярности. В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

- определяются важность дипломатической коммуникации в условиях формирования многополярного мира;
- рассматривается определение понятия «цифровая дипломатия» в работах отечественных и зарубежных исследователей;
- изучаются перспективы нового вида дипломатической деятельности в условиях информационных войн;
- анализируются вызовы и возможности цифровой дипломатии в эпоху развития искусственного интеллекта;
- исследуется потенциал использования инструментов нового вида дипломатической деятельности странами для реализации внешнеполитических целей в условиях многополярности.

Методологической основой исследования выступают сравнительный метод, позволивший соотнести традиционную и цифровую дипломатию, а также выявить конкурентные преимущества нового вида дипломатической деятельности. Анализ статистических данных обозначил важность использования новых медиа во внешнеполитической коммуникации. Метод контент-анализа и кейс-стади позволили рассмотреть использование инструментов цифровой дипломатии на примере современных политических деятелей.

Многополярный мир

Взгляды отечественных и зарубежных исследователей, касающиеся содержания термина «многополярность» и ее стабильности, часто являются противоречивыми. Многие американские исследователи утверждают, что мир все еще является однополярным и будет оставаться таким еще долгое время, заостряя внимание на недостатках других моделей мирового порядка. Так, например, бывший госсекретарь США Кондолиза Райс критикует идею многополярности, охарактеризовав ее как «теорию соперничества, конкурирующих интересов, а в худшем случае – конкурирующих ценностей» [1, с. 126]. В Российской Федерации и странах БРИКС многополярный мир рассматривается политическими деятелями в качестве предпочтительного варианта развития мирового порядка.

Директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России А.Ю. Дробынин отмечает, что в настоящее время формируется новая историческая эпоха, где система международных отношений движется от глобализации к созданию множества цивилизационных платформ (центров силы/«полюсов») и далее – к взаимодействию и интеграции между ними. А.Ю. Дробынин в своей работе также пишет: «Новые центры мирового развития ищут в многополярности возможность сохранить суверенитет и социокультурную идентичность и гармонично развиваться – в соответствии со своими традициями и с опорой на национальные интересы и чаяния народов» [2, с. 56].

Как уже было отмечено, многополярный мировой порядок имеет в научном сообществе как сторонников, так и оппонентов, что является весьма логичным фактом, так

как любая научная модель имеет ряд достоинств и недостатков, а научное упрощение не может описать всю сложность и запутанность социальной реальности. С исторической точки зрения, многополярность – это естественное состояние международных отношений, когда на мировой арене одновременно действует множество суверенных акторов. Сложность и запутанность кооперационных и конкурентных взаимоотношений, прежде всего, между государствами породили классическое восприятие международных отношений как хаотичной среды социального взаимодействия. Современная система влияния в мировой политике усложняется не только сложностью государства, но и высокой субъектностью негосударственных акторов. Многополярность XXI в. закономерно приводит к усложнению взаимоотношений между государственными и негосударственными субъектами, что увеличивает вероятность столкновения интересов, а значит и возникновения противоречий. Чем больше «полюсов» в системе, тем сложнее механизмы регулирования равновесия, которые требуют больших коммуникационных люфтов и способов для сохранения разнонаправленной коммуникации между участниками международного процесса. В данной статье мы фокусируем внимание на оценке возможностей дипломатии и её современных форм с точки зрения поддержания эффективной коммуникации для обеспечения межгосударственного взаимодействия в условиях расширяющейся многополярности.

Развитие многополярного мира способствует увеличению масштабов коммуникации в международных отношениях. Появляется все больше акторов, влияющих на международную повестку. В таких условиях страны, претендующие на лидерство, должны предложить эффективную систему дипломатических связей, учитывающую особенности текущего момента.

Цифровая дипломатия: теоретический аспект

Современный мир сложно представить без новых средств коммуникации. Стремительное развитие информационных технологий сказывается на всех сферах жизни общества. В Федеральном законе РФ от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ дано следующее определение понятия: «Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [3].

Цифровизация активно внедряется и в международные отношения. Технический прогресс расширяет возможности обеспечения международной коммуникации для государства. Изменения в системе международных отношений приводят к трансформации дипломатической системы. В XXI в. появляется понятие «цифровая дипломатия» («digital diplomacy»). Рассмотрим определения термина в работах отечественных и зарубежных исследователей.

Американский исследователь Ф. Хэнсон определяет новый вид дипломатической деятельности следующим образом: «Цифровая дипломатия – реализация достижения дипломатических целей с помощью использования ИКТ и социальных сетей» [4]. Еще одно определение сформулировано Г. Шнайдером: «Цифровая дипломатия представляет собой сочетание традиционных дипломатических методов с цифровыми инструментами нашего времени, такими как социальные сети, веб-сайты и онлайн-платформы» [5].

Отечественный эксперт в области цифровой дипломатии Е.С. Зиновьева характеризует термин следующим образом: «Цифровая дипломатия – одно из направлений публичной дипломатии, ориентированное на вовлечение в дипломатическую практику широких слоев населения, а не на взаимодействие с политической и дипломатической элитами зарубежных государств» [6, с. 215].

Отечественные исследователи считают, что появление цифровой дипломатии как правительственного механизма возникает примерно в 2009–2010 гг. [7, с. 38]. Именно в это время государственные структуры разных стран начали создавать официальные аккаунты в социальных сетях, а международные медийные компании Voice of America, PressTV, Russia Today создали первые цифровые каналы во всемирной сети [7, с. 39].

Пик развития цифровой дипломатии пришелся на 2020 г., что обусловлено активной цифровизацией, вызванной пандемией COVID-19. В период пандемии огромное количество международных политических мероприятий проводилось в дистанционном формате. Коронавирусные ограничения уже давно сняты, однако некоторые международные встречи до сих пор проводятся в гибридном формате, что позволяет участникам экономить время и средства [8].

Развитие веб-сайтов и социальных сетей министерствами иностранных дел, посольствами и делегациями международных организаций сегодня является повседневной практикой. Для осуществления своей деятельности в рамках цифровой дипломатии международные акторы используют новые медиа, блоги, соцсети и другие медиа площадки в сети Интернет. Инструменты цифровой дипломатии позволяют правительствам взаимодействовать с иностранной аудиторией, укреплять отношения и продвигать национальные идеи в масштабах, которые ранее были невозможны.

Цифровая дипломатия: возможности и ограничения

С каждым годом количество сторонников цифровой дипломатии растет, это связано с тем, что она имеет ряд преимуществ перед традиционной дипломатией. Эксперты выделяют следующие достоинства цифровой дипломатии:

- Предоставляет государству возможность общаться с аудиторией без каких-либо посредников, а также транслировать официальную позицию за рубежом, избегая искажения информации СМИ [9].
- Позволяет моментально публиковать/дополнять/обновлять информацию. Целевая аудитория оперативно получает информацию в режиме реального времени. Для получения самой актуальной информации адресату необходим лишь доступ к интернету.
- Обеспечивает государству возможность общаться с более широкой аудиторией. В цифровой среде географические барьеры нивелируются. Послание на цифровой платформе потенциально может достичь миллионов людей по всему миру за считанные секунды [5].
- Гарантирует большую прозрачность, что в свою очередь, может способствовать укреплению доверия и взаимопонимания.

Как и у традиционной дипломатической деятельности, так и у цифровой есть слабые стороны. Исследователи пишут о следующих недостатках нового вида дипломатии:

- В интернет-среде есть вероятность различных кибератак. Возможен взлом сайтов и социальных сетей дипломатических представительств, а также не исключена утечка секретной информации [9].

- В цифровом пространстве дезинформация распространяется также быстро, в некоторых случаях даже быстрее, чем правда [5].

- Человеческий фактор: существует вероятность случайно поставить лайк/реакцию на пост или сделать репост какой-либо провокационной информации. Такие случаи уже были зафиксированы в дипломатической практике.

Исходя из рассмотренной информации, авторы дают следующее определение термину: «Цифровая дипломатия – направление публичной дипломатии, реализуемое с помощью цифровых инструментов (новых медиа, социальных сетей, блогов и др.), с целью поддержания коммуникации, а также формирования имиджа государства в глазах широкой иностранной аудитории в короткие сроки и без посредников».

По мнению авторов, как правило, существует 3 главные взаимосвязанные цели, почему политические акторы используют инструменты цифровой дипломатии:

- предоставление конвенциональной информации о проделанной работе или оценке текущих событий для максимально широкой аудитории;

- возможность выстраивать коммуникацию с аудиторией, а также продвигать свой дискурс (разъяснять позицию государства) напрямую без посредников;

- создание и поддержание странового имиджа (самопрезентация).

В качестве успешного примера использования инструментов цифровой дипломатии выступает 45-й президент США Дональд Трамп, который активно использует свои социальные сети для достижения вышеперечисленных целей. В качестве основной политической трибуны Д. Трамп долгое время использовал социальную сеть «X» (бывший Twitter) (запрещена на территории РФ)*. Однако в январе 2021 года его аккаунт в этой соц был заблокирован. Это произошло после штурма Капитолия 6.01.2021 г., когда сторонники Д. Трампа пытались воспрепятствовать утверждению в Конгрессе итогов прошедших в ноябре 2020 г. президентских выборов, победу на которых одержал Джозеф Байден [10]. Представители социальной сети сообщили, что причиной данного решения стал риск дальнейшего подстрекательства к насилию. Блокировке подверглись аккаунты 45-го президента США и в некоторых других социальных медиа. Ограничения в использовании привычных цифровых методов коммуникации с целевой аудиторией вдохновили Трампа создать собственную социальную сеть. 19 октября 2021 г. он объявил о создании медиагруппы «Trump Media & Technology Group» (TMTG), под началом которой будет разработана новая социальная сеть под названием «Truth Social» [10]. В феврале 2022 г. приложение новой социальной сети «Truth Social» появилось в маркетплейсе App Store. Этот пример показывает, какие огромные возможности цифровые технологии открывают для осуществления политической деятельности.

Позиции политических лидеров, опубликованные в соцсетях, часто сопровождаются активными обсуждениями, но, как правило, эти позиции остаются лишь словами, не превращаясь в какие-либо конкретные действия. В некоторых случаях подобные дискуссии

все-таки становятся первым шагом на пути к реальным политическим решениям, но, как правило, такое случается достаточно редко. Однако ситуации, когда высказывания в соц-сетях приводили к нарастанию конфликта между политическими деятелями и даже странами, явление нередкое. Так, например, осенью 2017 г. высказывания Трампа о Северной Корее и лидере КНДР Ким Чен Ёне в Твиттере* (запрещен на территории РФ) резко обострили американо-северокорейский диалог: в конгрессе были озвучены призывы отнять у президента «ядерную кнопку» – глава США угрожал «полностью уничтожить КНДР» и недвусмысленно намекал, что может применить ядерное оружие [11].

Цифровая дипломатия является средством внешнеполитической пропаганды. Она помогает доводить свою позицию до зарубежной аудитории, формировать положительный образ, выстраивать долгосрочную коммуникацию, минуя различных посредников и географические барьеры. Однако с помощью цифровой дипломатии обычно не решаются какие-либо дипломатические задачи. В «цифровом мире» проблемы остаются на уровне обсуждений. Таким образом, мы можем сделать вывод, что цифровая дипломатия не может полностью заменить традиционную дипломатическую деятельность, она лишь дополняет ее, выступая в качестве подготовительного этапа.

Цифровизация мировой политики

Растущая значимость новых технологий на мировой политической арене можно объяснить, прежде всего, их значимостью с точки зрения охвата по количеству пользователей, масштабам использования и степени проникновения во все сферы жизни общества и государства [12, с. 4]. Количество пользователей глобальной сети продолжает расти. За последние 5 лет количество пользователей Интернета выросло с 4,54 до 5,35 млрд. Согласно отчету «Global digital 2024», опубликованному 31 января 2024 г., в начале этого года в мире насчитывалось 5,35 млрд. пользователей интернета, что составляет 66,2% от общего населения планеты (табл. 1) [13].

Таблица 1. Рост количества пользователей интернета с 2020 по 2024 г.

Критерий	Количество				
	2020	2021	2022	2023	2024
Год					
Всего пользователей интернета, млрд.	4,54	4,66	4,95	5,16	5,35
Количество интернет-пользователей от общего населения планеты в процентном соотношении, %	59,0	59,5	62,5	64,4	66,2
Среднее время, которое ежедневно проводит пользователь в интернете, ч./мин.	6/43	6/54	6/58	6/37	6/40
Кол-во пользователей социальных сетей, млрд.	3,8	4,2	4,62	4,76	5,04

Согласно отчету «Global digital 2024», в среднем человек ежедневно проводит в Интернете 6 час. 40 мин., что составляет более четверти суток. Самой упоминаемой среди респондентов причиной использования Интернета в 2024 г. является поиск информации (рис. 1). Процесс повсеместной цифровизации привел к тому, что человек при возникно-

вании какого-либо сомнения или непонимания обращается за поиском ответа на вопрос к интернету. В XXI в. традиционные советчики уходят на второй план, уступая лидирующее положение новым технологиям.

Рис. 1. Основные причины использования интернета [13]

Использование Интернета для поиска политической информации и актуальных новостей продолжает набирать популярность. Традиционные СМИ постепенно уступают место новым медиа. Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в декабре 2023 г., пока еще телевидению удастся сохранять лидирующие позиции: 4 из 10 россиян назвали его главным источником новостей о событиях в нашей стране (40%), но за пять лет показатель упал на 13% с 53% в 2018 г.. Второе место занимает Интернет с результатом 44%, 3-е место – радио (2%). Бумажная пресса (газеты – 1%, журналы – <1%) продолжает терять свои позиции и целевую аудиторию [14]. Особой популярностью новостные интернет-ресурсы пользуются у молодежи. Очевидно, процесс цифровизации продолжит набирать обороты, что, в свою очередь, будет усиливать значение новых форм дипломатии в международной деятельности государств.

Преимущества в использовании интернета для поиска информации действительно

много: возможность найти информацию за считанные секунды; большое количество источников по самым разным вопросам и др. Однако, несмотря на огромное количество положительных аспектов использования интернета для поиска информации, существуют и некоторые существенные недостатки. Так, например, у человека появляется значительное количество информации, которую необходимо фильтровать и анализировать, так как информационное поле включает в себя огромное количество недостоверной информации.

Особенно популярным явлением выступает распространение фейковых или ложных новостей, используемых для достижения политических, идеологических или других целей. Согласно данным опроса ВЦИОМ, проведенного в ноябре 2023 г., 4 из 10 россиян за последний месяц сталкивались с новостями в СМИ и интернете, которые впоследствии оказывались недостоверными (40%). Каждый девятый ответил, что встречал недостоверную информацию на телевидении (11%), тогда как самыми нераспространенными «местами обитания» фейк-ньюс оказалось радио и газеты (печатная пресса) (по 2%) [15]. Это позволяет говорить о том, что главным источником распространения фейковых новостей является глобальная сеть. В XXI в. интернет-среда становится главным полем ведения информационных войн, а цифровая дипломатия одним из инструментов.

Цифровая дипломатия, информационные войны и искусственный интеллект

Активное внедрение цифровых технологий в политическую сферу расширяет возможности ведения информационных войн. Цифровая дипломатия становится новым мощным оружием в условиях информационного конфликта. В качестве яркого примера использования инструментов цифровой дипломатии в контексте информационных войн можно привести президента Украины Владимира Зеленского. После начала СВО его активность в соцсетях резко возросла. В соцсетях он публикует свое мнение и информацию, касающуюся происходящих в стране событий, а также просит помощи. Зеенский ежедневно размещает посты в Telegram, Instagram* (запрещен на территории РФ), «X» (бывший Twitter)* (запрещен на территории РФ) и других социальных сетях.

Согласно данным TGStat, количество публикуемых постов Зеленским многократно увеличилось после начала СВО (рис. 2). В январе 2022 г. он опубликовал 40 постов, в феврале было размещено уже 119 публикаций, а в марте этого же года 292 поста. Количество подписчиков также возросло (рис. 3). 23 февраля на Зеленского было подписано 65073 чел., 24 февраля – 234951 чел., а к концу февраля показатель увеличился до 1212768 [16].

С увеличением количества подписчиков возросла медийность В. Зеленского, а вместе с ними и его влияние в информационном пространстве. Что позволяет нам сделать вывод о том, что цифровая дипломатия является важным и эффективным ресурсом страны в ходе информационного противостояния.

Еще одной тенденцией информационного века является стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ). Интенсивное развитие и внедрение ИИ приводит к широкому распространению дипфейков – поддельных изображений, видео и аудио, созданных с помощью искусственного интеллекта на основе реального контента. Мошенники используют этот инструмент, чтобы создавать компроматы, входить в доверие к клиентам банков и т.д. [17]. На сегодняшний день за использование дипфейков в преступных целях

ответственности в российском законодательстве не предусмотрено. В РФ только предлагают ввести уголовную ответственность за дипфейки. Наказывать планируют за подмену голоса или изображения человека. Пункты о дипфейках могут включить в статьи о краже и мошенничестве [18].

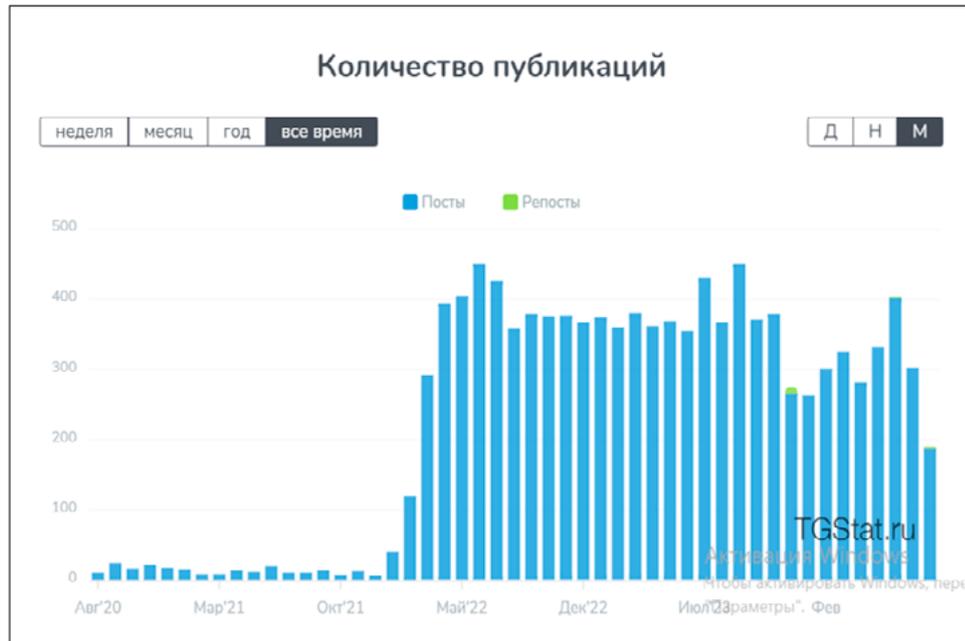

Рис. 2. Количество публикаций в Telegram-канале В. Зеленского [16]

Рис. 3. Рост количества подписчиков в Telegram-канале В. Зеленского [16]

С увеличением количества подписчиков возросла медийность В. Зеленского, а вместе с ними и его влияние в информационном пространстве. Что позволяет нам сделать вывод о том, что цифровая дипломатия является важным и эффективным ресурсом страны в ходе информационного противостояния.

Еще одной тенденцией информационного века является стремительное развитие искусственного интеллекта (ИИ). Интенсивное развитие и внедрение ИИ приводит к широкому распространению дипфейков – поддельных изображений, видео и аудио, созданных с помощью искусственного интеллекта на основе реального контента. Мошенники используют этот инструмент, чтобы создавать компроматы, входить в доверие к клиентам банков и т.д. [17]. На сегодняшний день за использование дипфейков в преступных целях ответственности в российском законодательстве не предусмотрено. В РФ только предлагают ввести уголовную ответственность за дипфейки. Наказывать планируют за подмену голоса или изображения человека. Пункты о дипфейках могут включить в статьи о краже и мошенничестве [18].

Известны случаи использования дипфейков и в политической сфере. Так, например, в мае 2019 г. в глобальной сети появился дипфейк со спикером Палаты представителей США Нэнси Пелоси. На записи она медленно говорила, это создавало иллюзию того, что она в состоянии алкогольного опьянения. Видеозапись подверглась публичному обсуждению и резкой критике республиканских экспертов и политиков, дело шло к скандалу. Позже выяснилось, что речь Нэнси Пелоси была сгенерирована с помощью искусственного интеллекта [19].

Использование дипфейков в рамках цифровой дипломатии пугает. У злоумышленников появляется возможность не только взламывать сайты и соцсети министерств иностранных дел, международных организаций, политических деятелей, но и размещать на официальных страницах реалистичную информацию. С помощью дипфейков можно внушить целевой аудитории любую информацию, что также может применяться при ведении информационных войн.

Тем не менее важность развития искусственного интеллекта осознается всеми, в т.ч. и у нас в стране. Так, в конце ноября 2023 г. президент РФ В.В. Путин назвал «искусственный интеллект новой главой в жизни человечества, а также отметил, что граждане РФ замечают, как данная технология «делает более простыми и удобными многие повседневные процессы» и все шире применяется в сфере госуслуг и госуправления» [20]. 15 февраля 2024 г. президентом была утверждена обновленная национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г. Первая редакция стратегии была утверждена еще в 2019 г., однако, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и новые информационные вызовы требовали быстрой реакции. В обновленной стратегии говорится и о напряженной внешнеполитической ситуации: в числе вызовов теперь ограничительные действия со стороны недружественных стран [21]. Обновленный документ также устанавливает новые цели к 2030 г., среди них: увеличение числа сотрудников, обладающих навыками работы с ИИ до 80%; ежегодное количество выпускников образовательных организаций, освоивших программы в области ИИ должно превысить

15 тысяч; планируется, что к 2030 г. уровень доверия россиян к ИИ-технологиям составит 80% и т.д. [22].

Искусственный интеллект стал использоваться и в дипломатических целях. Министерства иностранных дел и сотрудники различных международных организаций уже применяют ИИ в своей повседневной работе. В рамках консульской службы и кризисной дипломатии используются чат-боты, оснащенные ИИ [23]. Помимо чат-ботов в дипломатической детальной работе уже применяют ИИ для анализа данных. МИД РФ использует системы искусственного интеллекта для обработки визовых анкет, а также для общения с гражданами [24]. Активное внедрение ИИ в сферу дипломатии меняет требования к дипломатическим сотрудникам. В новых условиях повышается запрос на специалистов, которые могут генерировать творческие решения, освобождая МИД от бюрократии и формальностей.

Формирование единого информационного пространства породило новое измерение для противостояния. СМИ и интернет стали сильно политизированными, где каждая из сторон пытается обеспечить доминирование своей точки зрения, поэтому важны собственные механизмы трансляции информации. В последнее десятилетие глобальная сеть становится «полем битвы» геополитических акторов, а уровень цифровизации становится важнейшим фактором, определяющим положение государства на мировой арене и спектр доступных ей внешнеполитических возможностей [25, с. 41]. Для поддержания своего имиджа и статуса на мировой арене государства вынуждены использовать в своей деятельности новые технологии, т.к., не заявляя о себе в интернет-среде, у страны просто нет никаких шансов стать полюсом в многополярной системе международных отношений. Наращивание информационного потенциала и использование цифровых инструментов в многополярной системе международных отношений становится необходимостью, грамотное использование данных ресурсов помогает в борьбе за глобальное лидерство. С развитием цифровых технологий государства соперничают не только в экономической, политической, военной сферах, но и в информационной.

Заключение

В настоящее время система международных отношений находится в переходном состоянии. Однополярная система международных отношений постепенно уходит в прошлое, уступая место многополярному миру. В связи с этим система международных отношений усложняется, что, в свою очередь, приводит к появлению многочисленных противоречий между политическими акторами, которые требуют значительного увеличения количества коммуникаций. В связи с этим дипломатия приобретает еще большую актуальность в активно трансформирующемся мире.

Эпоха цифровизации и информатизации отразилась на дипломатической системе, в XXI в. возникает новое направление публичной дипломатии, именуемое «цифровой дипломатией», в качестве ее инструментов исследователи выделяют следующие: новые медиа, сайты, блоги и социальные сети. В современном мире цифровая дипломатия расширяет возможности коммуникации в международных отношениях. Инструменты новой дипломатии дают возможность правительствам взаимодействовать с иностранной ауди-

торией, укреплять отношения и продвигать национальные идеи в глобальных масштабах.

Активное внедрение цифровых технологий в международные отношения таит в себе как множество возможностей, так и большое количество новых угроз. В условиях активной цифровизации политической сферы увеличивается и потенциал ведения информационных войн. В таких условиях инструменты цифровой дипломатии становятся новым эффективным оружием в войне нового поколения.

Развитие и применение искусственного интеллекта в сфере политики и международных отношений имеет ряд преимуществ и недостатков. С одной стороны, ИИ способствует упрощению рутинных задач. С другой стороны, развитие и внедрение искусственного интеллекта в политическую сферу провоцирует новые вызовы. Так, например, в политической практике уже известны случаи применения дипфейков. Применение новых возможностей в сфере мировой политики может привести к самым непредсказуемым последствиям.

Для достижения своих внешнеполитических целей странам необходимо активно наращивать информационный потенциал в глобальной сети, а также эффективно использовать в своей деятельности инструменты цифровой дипломатии. Использование новых цифровых ресурсов значительно расширяет возможности политических акторов в новой многополярной системе международных отношений.

Список литературы

1. Агаркова А. С. Концепция многополярности в зарубежном академическом дискурсе / А. С. Агаркова // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 2А. С. 125-131.
2. Дробинин А.Ю. Образ многополярного мира /А. Ю. Дробинин // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 54–62.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 09.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 11.11.2024).
4. Hanson, F. Revolution @State: The Spread of Ediplomacy (2012) [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/guilherme-schneider-en/digital-diplomacy-a-new-age-tool-for-international-relations/> (accessed 15.10.2023).
5. Schneider, G. Digital Diplomacy: A New Age Tool for International Relations / G. Schneider // Russian international affairs council. September 6, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/guilherme-schneider-en/digital-diplomacy-a-new-age-tool-for-international-relations/> (accessed 15.10.2023).
6. Зиновьева Е.С. Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы для международной безопасности / Е. С. Зиновьева // Индекс безопасности. 2013. № 1(104). С. 213-229.
7. Цветкова Н.А. Феномен цифровой дипломатии в международных отношениях

- и методология его изучения / Н. А. Цветкова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2020. №2. С. 37-47.
8. Абрамов Н. Грозный Трамп, мемы и Маск [Электронный ресурс] // LENTA.RU. 2023. 5 января. Режим доступа: <tps://m.lenta.ru/articles/2023/01/05/twiplomacy/amp/> (дата обращения 10.05.2024).
 9. Синчук Ю. В. Перспективы и возможности цифровой дипломатии / Ю. В. Синчук, Т. В. Каширина // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 2. С. 87-101. [Электронный ресурс]. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45291/view> (дата обращения: 15.10.2023).
 10. Что известно о противостоянии Дональда Трампа и соцсетей [Электронный ресурс] // Тасс. 2023. 10 февраля. Режим доступа: <https://tass.ru/info/17017565> (дата обращения 12.06.2024).
 11. «Это его оружие»: как Трамп ведет войны в твиттере [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.RU. 2018. 8 июля. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2018/07/08_a_11830435.shtml?updated (дата обращения 10.05.2024).
 12. Зиновьева Е.С. Кибер-дипломатия в условиях обострения конкуренции между великими державами / Е. С. Зиновьева // Вестник МГИМО-Университета. 2022. С.1-21. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/3260> (дата обращения: 15.10.2023).
 13. Digital 2024: global overview report [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (accessed 29.03.2024).
 14. Новости, достойные доверия [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2023. 26 декабря. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija#:~:text=%D0%A2%D0%BE%D0%BF%2D3%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%B9%20%D0%BE,14%25%2C%20%E2%88%926%20%D0%BF>. (дата обращения 13.05.2024).
 15. Фейк-ньюс - и как с ними бороться? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2023. 22 ноября. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja> (дата обращения 13.05.2024).
 16. TGSTAT.RU [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tgstat.ru/> (дата обращения: 24.08.2023).
 17. Рождественская Я. Дипфейки стали политтехнологией [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2024. 25 февраля. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/amp/6531946> (дата обращения 12.05.2024).
 18. За дипфейки хотят ввести уголовную ответственность [Электронный ресурс] // Известия. 2024. 28 мая. Режим доступа: <https://iz.ru/1703516/video/za-dipfeiki-khotiat-vvesti-ugolovnuiu-otvetstvennost> (дата обращения 29.05.2024).
 19. Башкиров С. Что такое дипфейки, для чего их используют и чем они опасны [Электронный ресурс] // РБК. 2024. 20 февраля. Режим доступа: <https://trends.rbc>.

- ru/trends/amp/news/637738a09a79478e6797b557 (дата обращения 14.05.2024).
20. Путин продлил проект по развитию искусственного интеллекта до 2030 года [Электронный ресурс] // РБК. 2024. 16 февраля. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65ce7b5c9a79474b22d2ebb2> (дата обращения 10.05.2024).
 21. Исакова Т. Национальному интеллекту обновили повестку [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2024. 17 февраля. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6522859> (дата обращения 10.05.2024).
 22. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (дата обращения 10.05.2024).
 23. «Цифра» и искусственный интеллект на службе дипломатии: аналитический доклад / [Е.С. Зиновьева, Н.А. Цветкова, А.Н. Сытник и др.; под ред. Е.С. Зиновьевой] М.: МГИМО, 2024. 47 с.
 24. МИД применит искусственный интеллект для анализа внешней политики [Электронный ресурс] // РБК. 2021. 14 декабря. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2021/61b770359a79475adb8e588f (дата обращения 14.05.2024).
 25. Зиновьева Е. С. Цифровой суверенитет в практике международных отношений / Е. С. Зиновьева, С. В. Шитьков // Международная жизнь. 2023. № 3. С. 38-51.

Сведения об авторах

Борисов Денис Алексеевич – канд. ист. наук, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, Россия, Новосибирск.

E-mail: denisborisov@mail.ru

Горячева Арина Игоревна – преподаватель кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, Россия, Новосибирск.

E-mail: a.i.goryacheva@nsuem.ru

Borisov D. A., Goryacheva A. I.

THE IMPORTANCE OF DIGITAL DIPLOMACY IN AN ERA OF MULTIPOLARITY

Abstract: *In the context of developing multipolarity processes, the role of diplomacy is increasing, new areas of diplomatic activity are emerging, due to the development of information and communication technologies. The paper examines the phenomenon of «digital diplomacy» for*

the purpose of its role in modern international communication. The study compared traditional and digital diplomacy, identified the advantages and disadvantages of the new area of diplomatic activity. Based on the analysis of statistical data, the growing importance of new technologies in the global political arena is explained. The work shows the use of artificial intelligence in the political sphere, and provides examples of this phenomenon based on media materials. The authors also considered the legislative regulation of artificial intelligence in the Russian Federation. The possibilities of using digital technologies by political actors in the modern world are described. The authors conclude that in order to implement their foreign policy interests, countries need to actively build up their information potential in the Internet space, as well as effectively apply the tools of a new type of diplomatic activity in their activities. The appropriate use of new digital resources gives states a chance to become a «center of power» in the new multipolar world.

Keywords: *digitalization; multipolar world; social media; balance of power; electronic diplomacy; digital diplomacy; artificial intelligence; deepfakes.*

References

1. Agarkova A. S. Kontsepsiya mnogopolyarnosti v zarubezhnom akademicheskom diskurse / A. S. Agarkova, Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy, 2022, T. 11, No 2A, pp. 125-131.
2. Drobinin A. Yu. Obraz mnogopolyarnogo mira / A. Yu. Drobynin, Rossiya v global'noy politike, 2023, T. 21, No 2, pp. 54–62.
1. Federal'nyy zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 09.11.2024) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» [Elektronnyy resurs], Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashcheniya 11.11.2024).
2. Hanson, F. Revolution @State: The Spread of Ediplomacy (2012) [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/guilherme-schneider-en/digital-diplomacy-a-new-age-tool-for-international-relations/> (accessed 15.10.2023).
3. Schneider, G. Digital Diplomacy: A New Age Tool for International Relations / G. Schneider, Russian international affairs council. September 6, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://russiancouncil.ru/en/blogs/guilherme-schneider-en/digital-diplomacy-a-new-age-tool-for-international-relations/> (accessed 15.10.2023).
4. Zinov'eva E.S. Tsifrovaya diplomatiya SShA: vozmozhnosti i ugrozy dlya mezhdunarodnoy bezopasnosti / E. S. Zinov'eva, Indeks bezopasnosti, 2013, No 1(104), pp. 213-229.
5. Tsvetkova N.A. Fenomen tsifrovoy diplomatii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i metodologiya ego izucheniya / N. A. Tsvetkova, Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya, 2020, No2, pp. 37-47.
6. Abramov N. Groznyy Tramp, memy i Mask [Elektronnyy resurs], LENTA.RU, 2023, 5 yanvarya. Rezhim dostupa: [tps://m.lenta.ru/articles/2023/01/05/twiplomacy/](https://m.lenta.ru/articles/2023/01/05/twiplomacy/)

- amp/ (data obrashcheniya 10.05.2024).
7. Sinchuk Yu. V. Perspektivy i vozmozhnosti tsifrovoy diplomatii / Yu. V. Sinchuk, T. V. Kashirina, Zhurnal politicheskikh issledovaniy, 2021, T. 5, No 2. pp. 87-101. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45291/view> (data obrashcheniya: 15.10.2023).
 8. Chto izvestno o protivostoyanii Donal'da Trampa i sotssetey [Elektronnyy resurs], Tass, 2023, 10 fevralya. Rezhim dostupa: <https://tass.ru/info/17017565> (data obrashcheniya 12.06.2024).
 9. «Eto ego oruzhie»: kak Tramp vedet voyny v tittere [Elektronnyy resurs], GAZETA.RU, 2018, 8 iyulya. Rezhim dostupa: https://www.gazeta.ru/politics/2018/07/08_a_11830435.shtml?updated (data obrashcheniya 10.05.2024).
 10. Zinov'eva E.S. Kiber-diplomatiya v usloviyakh obostreniya konkurentsii mezhdru velikimi derzhavami / E. S. Zinov'eva, Vestnik MGIMO-Universiteta. 2022, pp.1-21. [Elektronnyy resurs], URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/3260> (data obrashcheniya: 15.10.2023).
 11. Digital 2024: global overview report [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (acesed 29.03.2024).
 12. Novosti, dostoinye doveriya [Elektronnyy resurs], VTsIOM, 2023, 26 dekabrya. Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doveriya#:~:text=%D0%A2%D0%BE%D0%BF%2D3%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%B9%20%D0%BE,14%25%2C%20%E2%88%926%20%D0%BF>. (data obrashcheniya 13.05.2024).
 13. Feyk-n'yus - i kak s nimi borot'sya? [Elektronnyy resurs], VTsIOM, 2023, 22 noyabrya. Rezhim dostupa: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/feik-njus-i-kak-s-nimi-borotsja> (data obrashcheniya 13.05.2024).
 14. TGSTAT.RU [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <https://tgstat.ru/> (data obrashcheniya: 24.08.2023).
 15. Rozhdestvenskaya Ya. Dipfeyki stali polittekhnolegiy [Elektronnyy resurs], Kommersant», 2024, 25 fevralya. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/amp/6531946> (data obrashcheniya 12.05.2024).
 16. Za dipfeyki khotyat vvesti ugovnuyu otvetstvennost' [Elektronnyy resurs] Izvestiya, 2024, 28 maya. Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1703516/video/za-dipfeiki-khotiat-vvesti-ugovnuui-otvetstvennost> (data obrashcheniya 29.05.2024).
 17. Bashkirov S. Chto takoe dipfeyki, dlya chego ikh ispol'zuyut i chem oni opasny [Elektronnyy resurs], RBK, 2024, 20 fevralya. Rezhim dostupa: <https://trends.rbc.ru/trends/amp/news/637738a09a79478e6797b557> (data obrashcheniya 14.05.2024).
 18. Putin prodlil proekt po razvitiyu iskusstvennogo intellekta do 2030 goda [Elektronnyy resurs], RBK, 2024, 16 fevralya. Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65ce7b5c9a79474b22d2ebb2> (data obrashcheniya 10.05.2024).

19. Isakova T. Natsional'nomu intellektu obnovili povestku [Elektronnyy resurs], Kommersant», 2024, 17 fevralya. Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/6522859> (data obrashcheniya 10.05.2024).
20. Ukaz Prezidenta RF ot 10.10.2019 N 490 (red. ot 15.02.2024) «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiyskoy Federatsii» (vmeste s «Natsional'noy strategiyey razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») [Elektronnyy resurs], Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (data obrashcheniya 10.05.2024).
21. «Tsifra» i iskusstvennyy intellekt na sluzhbe diplomatii: analiticheskiy doklad / [E.S. Zinov'eva, N.A. Tsvetkova, A.N. Sytnik i dr.; pod red. E.S. Zinov'evoy] M.: MGIMO, 2024, 47 pp.
22. MID primenit iskusstvennyy intellekt dlya analiza vneshney politiki [Elektronnyy resurs], RBK, 2021, 14 dekabrya. Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2021/61b770359a79475adb8e588f (data obrashcheniya 14.05.2024).
23. Zinov'eva E. S. Tsifrovoy suverenitet v praktike mezhdunarodnykh otnosheniy / E. S. Zinov'eva, S. V. Shit'kov, Mezhdunarodnaya zhizn', 2023, No 3, pp. 38-51.

Borisov Denis A. – PhD in History, Associate Professor, Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk.

E-mail: denisborisov@mail.ru

Goryacheva Arina I. – Lecturer, Department of World Economy, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk.

E-mail: a.i.goryacheva@nsuem.ru